

Ковалев Игорь Георгиевич

КОНСЕРВАТОРЫ И ПРОБЛЕМА ДОПУСКА ЖЕНЩИН К РАБОТЕ В БРИТАНСКОЙ ПАЛАТЕ ЛОРДОВ В 1920-Е ГОДЫ

В статье впервые в отечественной историографии рассматривается проблема допуска женщин к работе в Палате лордов Британского парламента, анализируются соответствующие законодательные инициативы и позиция Консервативной партии по этому вопросу в 1920-х гг.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. I. С. 96-98. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Биоэтика и СМИ:** рекомендации для журналистов / ред.-сост. П. Д. Тищенко и Б. Г. Юдин. М.: Союз журналистов России, 2008. 60 с.
2. **Гоголь Н. В.** Выбранные места из переписки с друзьями. XXXII. Светлое Воскресенье // Гоголь Н. В. Собрание сочинений: в 9-ти т. М.: Русская книга, 1994. Т. 6. Духовная проза. Критика. Публицистика. 560 с.
3. **Захарова Е. Ю.** Духовно-нравственные основы экологизации деятельности людей // Гуманитарный вектор. 2011. № 2. С. 31-35.
4. **Ильин И. А.** О сопротивлении злу силою // Ильин И. А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. С. 6-132.
5. **Полкинхорн Дж.** Наука и богословие: введение. М.: Библейско-богословский институт св. ап. Андрея, 2004. 153 с.
6. **Силуянова И. В.** Современная медицина и православие. М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1998. 204 с.
7. **Юдин Б. Г.** История медицинской этики и биомедицинских исследований на человеке и животных // Юдин Б. Г. Введение в биоэтику. М.: Прогресс-Традиция, 1998. С. 95-134.

JUSTICE – IS IT MERITS REQUITAL OR MERCY? (PROBLEM ANALYSIS IN BIOETHICS CONTEXT)

Viktoriya Nikolaevna Zasukhina, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy
Trans-Baikal State Classical-Pedagogical University named after N. G. Chernyshevskii
zasuha_72@mail.ru

The author substantiates that the bioethical reconstruction of the once destroyed categorical correlation of the notions “justice” and “mercy” is very conformable to the main motto of medicine – “patient’s benefit is the highest law”, and discusses the problem of mercy principle implementation as the equality in the right to mercy in modern public health service.

Key words and phrases: bioethics; justice as the equality in the right to mercy; patient’s benefit; medical ethics; morality; moral principle; love; compassion.

УДК 9

В статье впервые в отечественной историографии рассматривается проблема допуска женщин к работе в Палате лордов Британского парламента, анализируются соответствующие законодательные инициативы и позиция Консервативной партии по этому вопросу в 1920-х гг.

Ключевые слова и фразы: реформа Палаты лордов; Консервативная партия; Либеральная партия; суфражизм.

Игорь Георгиевич Ковалев, к.и.н., доцент
Факультет мировой экономики и мировой политики
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
ikovalev@hse.ru

**КОНСЕРВАТОРЫ И ПРОБЛЕМА ДОПУСКА ЖЕНЩИН
 К РАБОТЕ В БРИТАНСКОЙ ПАЛАТЕ ЛОРДОВ В 1920-Е ГОДЫ[©]**

Первые десятилетия XX в. для Палаты лордов были связаны с началом периода реформ, которые по сути дела продолжают вплоть до настоящего времени. Ведущие политические партии страны, общественные организации, отдельные энтузиасты предлагали и стремились добиться реализации самых разнообразных проектов, имеющих своей целью изменение как властных полномочий второй палаты, так и принципов формирования ее состава. Либеральной партии в 1911 г. удалось законодательно лишить пэров возможности блокировать финансовые инициативы исполнительной власти, а в отношении прочих биллей их абсолютное вето было трансформировано в отлагательное. Все более актуальной становилась проблема невыборности палаты и нахождения в ее стенах представителей только британской аристократии. Консервативная партия в частности настойчиво предлагала сократить общую численность ее членов и сформировать категорию пожизненных пэров.

В 1922 г. в списке проблем, связанных с необходимостью модернизации верхней палаты Британского парламента, появился новый и достаточно важный вопрос: вправе ли заседать и участвовать в голосованиях этого собрания исключительно знатных джентльменов женщины? Как известно, жены пэров ранее, например, в XVIII и XIX вв. посещали зал заседаний Палаты лордов в качестве зрителей и внимательно следили за дебатами. Попытка пэров в марте 1739 г. запретить доступ в помещение всем не членам палаты вызвала открытый протест группы аристократок во главе с герцогинями Куинсбери и Анкастер. В итоге лорд-канцлер вынужден был уступить их требованиям и приказать не препятствовать присутствию дам в ложе для посетителей [6, р. 202; 10, р. 14-15]. За стенами Парламента многие знатные леди активно участвовали в политической жизни, играя, например, заметную роль в предвыборных кампаниях своих сыновей. Некоторые из них, оставаясь в тени, действовали через своих супругов, как леди Дерби в конце XIX в.

В начале XX в. в Великобритании, как известно, был отмечен подъем суфражистского движения, в котором принимали участие и многие аристократки. Его активистки требовали ликвидации дискриминации по половому принципу и распространения на женщин права избирать и быть избранными в Парламент. Впрочем, в рамках шумных и скандальных кампаний, проводимых суфражистками, проблема допуска женщин в состав членов Палаты лордов затрагивалась лишь эпизодически. Лишь во время кризиса, связанного с борьбой за принятие Акта о парламенте 1911 г., в нескольких суфражистских газетах появились статьи, в которых читателям напоминалось, что пэрессы и аббатисы заседали в средневековых парламентах [11].

Ситуация изменилась лишь в 1918 г., когда коалиционное правительство инициировало законопроект, предоставлявший части британских женщин право избирать и быть избранными в Палату общин. При его обсуждении в обеих палатах были предложены поправки, предусматривавшие возможность участия пэресс в заседаниях Палаты лордов. Граф Селборн во время дебатов по этому законопроекту даже заявил, что допуск женщин в Палату лордов представляется ему более естественным событием, нежели их избрание в Палату общин, поскольку «они всегда играли важную роль в наследовании и сохранении пэрсских титулов» [5, vol. 32, col. 148]. Однако правительство отвергло такую новацию, отметив, что возможность избирать из нескольких кандидатов отличается от «одномоментного вхождения в другую палату около 20 женщин» [4, vol. 110, col. 2199-2200]. Примечательным в свете данной дискуссии фактом стало то, что в 1918 г. первой женщиной, избранной в качестве депутата Палаты общин, стала именно знатная особа – леди Нэнси Астор.

В следующем 1919 г. лейбористы внесли в Парламент законопроект об эмансипации женщин, в котором содержалось положение, предусматривавшее возможность допуска пэресс к заседаниям и голосованиям в верхней палате. К удивлению правительства этот билль достаточно успешно преодолевал одну за другой предусмотренные парламентской процедурой стадии обсуждения и даже дошел до третьего чтения. Кабинет в этих условиях был вынужден принимать срочные меры с целью перехвата инициативы. Он предложил собственный билль, который в итоге и стал Актом о дисквалификации по половому признаку (упразднение). Его статьи были куда менее радикальными, нежели пункты лейбористского билля, но тем не менее в первой же из них четко говорилось, что «человек не должен быть дисквалифицирован по половому признаку или семейному статусу от исполнения каких-либо публичных функций» [9]. Таким образом, новый закон не только открыл для британских женщин путь к занятию постов в государственных и судебных органах, но и предоставил необходимые юридические аргументы сторонникам членства пэресс в верхней палате Парламента.

Одной из первых получить место в Палате лордов попыталась представительница воинственного направления в суфражистском движении – Маргарет Томас, известная как «валлийская Боадикейя». В начале XX в. она создала радикальную феминистскую организацию «Группа шести пунктов», издавала журнал и даже привлекалась к уголовной ответственности за поджог почтового ящика во время одной из суфражистских акций [3, p. 16]. После смерти своего отца – виконта Ронда - в соответствии с его патентом, она унаследовала титул в 1918 г. и уже как леди Ронда заявила о своем намерении занять место в Палате лордов. Несмотря на то, что специальная статья о членстве пэресс была изъята из текста Акта о дисквалификации по половому признаку (упразднение) 1919 г., леди Ронда подала петицию с просьбой о получении предписания о вызове в Парламент, аргументируя свое стремление запретом на дискриминацию при выполнении публичных функций. Обращение было передано на рассмотрение в Комитет по привилегиям, который состоял из восьми пэров, включая трех правых лордов. После консультаций с генеральным атторнеем сэром Гордоном Хьюартом, 6 марта 1922 г., члены комитета пришли к выводу о том, что не существует препятствий для удовлетворения петиции леди Ронды и большинством голосов высказались за выдачу предписания о вызове в палату [8, p. 30-32].

Такое решение было с восторгом встречено суфражистками. Около двух десятков знатных дам готовы были последовать примеру леди Ронды. Но с другой стороны, оно вызвало крайнее негодование большей части действовавшего состава Палаты лордов. Особенно жесткую позицию занял лорд-канцлер – виконт Беркенхед, который не скрывал своего негативного отношения к политической эмансипации женщин. Во время одного из своих выступлений он патетически заявил: «Если нас (*Палату лордов – И. К.*) соберутся упразднить, я предпочту погибнуть исключительно в компании лиц моего собственного пола» [5, vol. 37, col. 170]. Неудивительно, что лорд-канцлер не только раскритиковал отчет и вердикт комиссии, но и настоял на повторном рассмотрении дела в комитете, численный состав которого был увеличен до 26 человек, а функции председателя исполнял сам лорд-канцлер. Новый генеральный атторней, сменивший Г. Хьюарта, теперь рекомендовал отвергнуть петицию леди Ронды, невзирая на отчаянные протесты ее адвокатов. В итоге, 22 двумя голосами против 4 было принято решение не в пользу заявителя [7]. Аргументы такого вердикта большинства в сжатом виде были высказаны лордом Ридделлом, который отметил, что «Акт о дисквалификации по половому признаку (упразднение) прямым образом относится к судьям, адвокатам, студентам и учителям. Если бы законодатель намеревался предоставить такое важное право, которое от нас сейчас требуют, то он, безусловно, внес бы в акт специальную норму по этому вопросу» [8, p. 157-159].

Леди Ронда впрочем не собиралась сдаваться. Осознав, что действующее законодательство не позволяет добиться желаемой цели, она попыталась изменить его. Ее адвокаты составили законопроект о признании права женщин заседать в Палате лордов, а сама она обратилась с просьбой к виконту Астору (*супругу первой женщины - члена Палаты общин – И. К.*) внести билль на рассмотрение пэров. Начиная с 1924 г., виконт Астор трижды пытался провести этот законопроект, но всякий раз сталкивался с негативной реакцией большинства палаты. Примечательным в этом казалось бы бесперспективном противоборстве был, пожалуй, лишь тот очевидный интерес, который пэры проявили к этому законопроекту. В 1925 году, например, билль был отвергнут 126 голосами против 80, в то время как обычно в межвоенный период в голосованиях

в Палате лордов участвовало в среднем лишь около 80 пэров [1, p. 33]. Присутствие же более 200 человек означало, что проблема действительно заслуживала внимания.

Убедившись, что законопроект леди Ронды имеет мало шансов на успех, виконт Астор в 1927 г. предпринял обходной маневр. Он внес собственный билль, в котором предлагал предоставить монарху право жаловать пэрские титулы женщинам, с одновременным указанием того, что они могут заседать и голосовать в Палате лордов. Такой вариант вызвал критику со стороны пэресс, уже унаследовавших титул, но большинство суфражисток считали, что даже такой половинчатый вариант лучше, чем ничего. Однако в связи с тем, что правительство собиралось представить свой план реформирования верхней палаты, этот законопроект был отозван и больше не выдвигался [5, vol. 67, col. 1015-1016]. Спустя несколько лет, когда леди Ронда в очередной раз попыталась убедить виконта Астора продолжить борьбу, он ответил отказом, отметив, что, по его мнению, вопрос о членстве женщин в верхней палате Британского парламента может быть решен только в рамках широкой и комплексной реформы [7]. Британское общество и политическая элита оказались не готовыми к тому, чтобы допустить дам из аристократических кругов в элитный клуб наследственных пэров, заседавших в качестве второй палаты парламента. Проблема представительства женщин в Палате лордов фактически была снята с повестки дня, а точнее отложена почти на 15 лет.

Список литературы

1. **Bromhead P. A.** The House of Lords and Contemporary Politics (1911-1957). L.: Greenwood Pub Group, 1958. 283 p.
2. **Chalus E.** Elite Women in English Political Life. Oxford: Oxford University Press, 2005. 286 p.
3. **Eoff S. M.** Viscountess Rhondda: Equalitarian Feminist. Columbus: Ohio State University Press, 1991. 185 p.
4. **Great Britain. The Parliamentary Debates. 5th Series. House of Commons Debates.** L.: Hansard, 1922-1929.
5. **Great Britain. The Parliamentary Debates. 5th Series. House of Lords Debates.** L.: Hansard, 1922-1929.
6. **Jones C.** The Great Palace: the Story of Parliament. L.: British Broadcasting Corporation, 1983. 256 p.
7. **Lord Astor to Helen Archdale. 21 May 1931. Viscount Astor Papers. MS Viscount Astor 1066/1/760.**
8. **Minutes and Proceedings of the Committee for Privileges:** Lords Papers. L.: Hansard, 1922. 632 p.
9. **Sex Disqualification (Removal) Act. 1919** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.statutelaw.gov.uk/content.aspx?activeTextDocId=1069329>
10. **Turberville A. S.** The House of Lords in the XVIIIth Century. Oxford: The Clarendon Press, 1927. 556 p.
11. **Votes for Women.** 1911. 16 June.

CONSERVATIVES AND THE PROBLEM OF WOMEN ADMISSION TO WORK IN THE BRITISH HOUSE OF LORDS IN THE 1920S

Igor' Georgievich Kovalev, Ph. D. in History, Associate Professor
Faculty of World Economics and World Politics
National Research University "Higher School of Economics"
ikovalev@hse.ru

The author considers for the first time in native historiography the problem of women admission to work in the second chamber of the British Parliament, and analyzes the relevant legislative initiatives and the Conservative Party position on this question in the 1920s.

Key words and phrases: House of Lords reform; Conservative Party; Liberal Party; suffragism.

УДК 321.15

Статья раскрывает содержание категорий «справедливость», «равенство», «свобода», изучаются особенности их политико-правовой интерпретации в политической культуре Древней Греции. В работе уделяется значительное внимание проблеме влияния древнегреческого идейно-теоретического наследия на содержание современной политической жизни и правовой культуры.

Ключевые слова и фразы: справедливость; равенство; свобода; демократия; полис; власть; государство; властно-публичные отношения; естественные права человека.

Роман Владимирович Косов, к.и.н.

Кафедра международного, частного и социального права
Тамбовский государственный технический университет
15641564a@mail.ru

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «СПРАВЕДЛИВОСТЬ», «РАВЕНСТВО», «СВОБОДА» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ[©]

Древнегреческое идейно-теоретическое наследие оказало огромное влияние на становление и дальнейшее развитие государственности и мировой правовой культуры. В Древней Греции была создана, а позднее